

«Привет с фронта!»

«Поехал защищать Родину»

Собенников Георгий Гаврилович
1903 – 1943. Рядовой

В семье буйского крестьянина Гавриила Собенникова воевало четверо сыновей. Старший, Александр, участвовал еще в первой мировой. Николай — в короткой, но не бескровной войне с белофиннами. Не обошла его и Великая Отечественная. На разных участках западного фронта сражались Василий и Георгий. По-разному сложились судьбы братьев. Николай и Василий вернулись с войны. Но в живых их уже давно нет.

О судьбе Георгия Гавриловича, умершего от ран в госпитале, поведал его сын Валентин Георгиевич, оставшийся от отца в возрасте пяти лет. Долгие годы берегла письма мужа Капиталина Александровна. Дети сохранили в памяти ее рассказы об отце, сохранили его письма.

Г.Г. Собенников был призван в армию в сентябре сорок первого года. Сначала письма шли со ст. Мальта, где формировалась часть для отправки на фронт. Последний из сохранившихся треугольников Георгий Гаврилович опустил в почтовый ящик уже по пути на Запад 14 января сорок второго года. Он не мог знать, что время уже отсчитывает последние месяцы его жизни. В его фронтовой судьбе многое, наверное, было, как и у других - бои, передышки («пишу вам на пне»), ранения, последнее письмо из госпиталя в городе Ростове-на-Дону. И все. Извещение поставило последнюю точку: «Ваш муж умер от ран 10 октября 1943 года».

Родственник солдата Василий Васильевич Собенников рассказывает, что до войны Георгий Гаврилович работал бригадиром машинно-тракторной бригады. Был он удал и горяч. Работал за троих. Ушел на фронт, оставив на руках жены четверых детей. «Мы были мал-мала меньше, вспоминает сын погибшего воина Валентин Георгиевич. — Ванюшке, старшему, 9 лет, мне 5, Антону четыре, сестренке Ире не было и двух. Пришла как-то мама с работы, а за столом дядя Коля, отцов брат. Михаил Стафеевич Никитин (он тоже погибнет) и отец. У порога котомка. Мама заплакала. Отец уже оделся, собрал все. Уезжаю, Капа. Береги детей, и себя». Поцеловал нас, маму и ушел. Их увозили в Бичуру на телеге и кто-то, оглянувшись, крикнул: «К весне, бабы, ждите нас. Ни отец, ни его друзья Бурцев Петр Васильевич Жеребчиков Захар Петрович не вернулись домой. Ни весной, ни через сорок весен». Пропал без вести Петр Васильевич. Погиб Захар Петрович. Под Ленинградом. Но все это будет позже.

А сначала была печально известная Мальта. Голодный край. Читая во множестве письма разных солдат из Иркутской, Читинской областей, в Монголии, то и дело натыкаешься на их сдержанные жалобы: «Голодаем. Если можете, пришлите посылочку». А недавно меня разыскала в школе сестра одного из бичурских солдат, умерших от голода в Монголии. Однополчане по возвращении рассказывали ей, что оголодавшие солдаты отравились ржавой селедкой. Умерло сразу одиннадцать человек. Среди них её брат. Она показала завернутую в фольгу от чая выцветшую фотографию брата, точнее, на ней гроб с раздутым трупом. Рядом солдаты в почетном карауле. Пишу это к тому, что в письмах Георгия Гавриловича, переполненных заботой о семье с советами жене, как жить, тоже встречаются горькие сетования на голод и холод,

«19 сентября 1941 года.

Письмо на Родину.

Доброго здоровья. Здравствуйте, моя дорогая семья. Первым делом жена Капиталина Александровна, мои дорогие дети Ваня, Валя, Антоша и моя дорогая Ирочка! Шлю вам свой горячий привет и желаю всего хорошего. Сообщаю, что в настоящее время жив и здоров. Стоим на ст. Мальта, в 100 км от Иркутска. Живем в землянках. Нас, буйских, вместе 8 человек. Питание плохое. На сутки дают 200 граммов хлеба. Узнай на почте, принимают ли посылки. Будь настолько добра, Капа, пришли мне какие-нибудь рукавички и бумаги. Если можно, продуктов. Сильно обо мне не печалься. Детей наблюдай. А мне надо служить. Напиши своим родителям, как от меня. Я бы написал, но у меня нет бумаги. Припиши мое имя и адрес. Проси бригадира, чтоб привези вам дров. Как мне вас жаль. Но ничего не поделаешь. Как-нибудь проживем. Заколи свинью, не мори сама себя и моих дорогих детей. Я очень об них тоскую. Ваня пусть учится в школе хорошо: Ваня, слушайся маму. Водись с Валец. Я скоро приеду. Но пока до свидания».

«12 октября 1941 года.

«Нахожусь по-прежнему на ст. Мальта. Стоим в землянках. Как я из дому уехал, так нигде в избе не был. Все время на дворе. Вы сами знаете, сейчас холодно. Часто зябнем. Много у нас служба веку унесла. Совсем старые стали. То еще недоедаем. Норма маленькая. Будущее неизвестно. Или зимовать здесь будем, или на фронт. Наши сдали город Орел восьмого. Нас, конечно, не уволят, задержат. Я вам, Капа, пишу четвертое письмо. От вас ни одного не получил. Все товарищи получили. Пропиши, где брат мой Николай находится. Живи не печалься, детей наблюдай, не обижай.

Мой адрес: Восточно-Сибирская железная дорога, ст. Мальта, п/я 1271.

Сообщи подробно, как здоровье моих детей. Передай привет всем родным.

Крепко целую вас и детей».

«14 октября 1941 года».

«Дорогая мама и брат Коля, здравствуйте. Как живете? Если сможете, пришлите в конверте бумаги и что-нибудь съестного. Я приду - вам гожусь. На

чужой стороне я очень постарел и печалюсь, как моя семья будет жить. Помогите моему горю, не бросайте их. Как налог? Сняли или нет? Дают ли пенсию на детей? Напишите подробно. Брат Коля, помоги свинью заколоть, может, сала с килограмм пошлете».

Известно, какие тяжелые налоги давили в войну каждую семью. Семьи фронтовиков должны были частично освобождаться от денежных и натуральных налогов. Однако, закон соблюдался не всегда. В одном из писем Георгий Гаврилович резко пишет: **«Деньги в сельсовет не платите. Вам их негде взять».**

Без даты. *«Нас осталось буйских четверо: Пальшин, Пестерев, Никитин, Губенина и Жеребчикова услали неизвестно куда. Я собирался ехать домой с Самокрутовым Андреем. Он освобожден по болезни. Я хотел сопровождать, но мне не разрешили. Я с ним посылаю вам письмо. Как живете? Нас продержат до весны, а то ближе. Если у вас хлеба нету и обуви, то забейте корову Зимой питайтесь мясом. Кожу отдайте делать Хандаме, как договоритесь, можно из половины. Сообщу о моей домашней одежде. Ее должны выслать из части, и если не выслали, то проси моего брата Николая, он вам поможет схлопотать.*

Полевая почтовая станция в/ч 582 п/я 1271».

Без даты. *«Был в госпитале. Мне было очень тяжело, сердце сильно болело. Видел сон, будто был дома. И Ваня со мной. Что разве у вас случилось?»*

«17 января 1942 года.

Мои дорогие дети! Если кто из вас счастливый, может, и я буду жив. Сообщаю, что выехал со станции Мальта вечером 14-го января в 9 часов. Неизвестно, куда нас повезут. Из роты (35 человек нас) буйских попало два человека: Пестерев Никита и я. Куда нас повезут, я вам сообщу. Нас хорошо одели, дали все новое, теплое. Ждите меня. Может, я вернусь жив и здоров. Поехал на фронт защищать Родину. Ну, Капа, живите, как вам придется. Жизнь проводите без меня. Я очень, очень скучаю, и очень мне жаль вас. Детей не обижай. Ваня и Валя, и вас прошу маму слушаться. Письма пока не пишите. Я позже сообщу вам свой адрес. Дают ли вам пособие и по сколько в месяц. Писал я. Капа, где брат твой Алексей?»

В пачке писем сохранилось письмо Алексея Александровича, проживающего с матерью в Улан-Удэ. На фронт его не брали по заводской брони. Приведем строки из письма, которые дают представление о трудностях тыловой жизни. Особенно мучили женщин дрова. Так и стоит перед глазами некрасовская Дарьюшка, ее Савраска, везущий хвороста воз. Вот и пишут отцы с фронта: «огорожу не жалею, жги». А еще рассказывали: в трескучие морозы доходило до того, что рубили углы дома...

«Из вашего письма, дорогая сестра, я узнал, что Георгия взяли. Что ж, Капа, не одного его, а сотни тысяч сейчас в армии. Ведь Родину надо защищать. Я вот, например, с большой охотой пошел бы на фронт, но меня не отпускают. А что касается сараев и бани, то жги и все. И не нужно

сомневаться, что тебя за это станет кто-нибудь ругать».

Они все-таки выжили. Не замерзли, не умерли с голода. Всех четверых подняла мать. Только неизвестно, есть ли на могиле солдата в далеком Ростове-на-Дону его имя: Собенников Г.Г., рядовой. И даты 1903-1943.

Да, больно и горько детям солдата, что сегодня они старше своего погибшего отца.

Н. КОРОБЕНКОВА.